

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧКА ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

С. М. МАЙОРОВ

ЧТОБЫ СПАСТИ РЕВОЛЮЦИЮ

С. М. Майоров

ЧТОБЫ СПАСТИ РЕВОЛЮЦИЮ

(Борьба Советской республики
за заключение
Брестского мира)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1965

9(С)21
М14

С 7 ноября (25 октября) 1917 года, со дня победы Великой Октябрьской социалистической революции, и до 3 марта 1918 года, когда был подписан мирный договор с Германией и ее союзниками, прошло четыре месяца. И каждый день, каждая неделя этого периода были насыщены событиями поистине исторического и мирового значения.

То было время первых месяцев жизни нового, социалистического государства. Советская власть, победив в центре России, совершала свое триумфальное шествие по стране. Шел процесс становления пролетарской диктатуры. Но положение Советской власти не могло быть прочным, пока Россия находилась в водовороте империалистической войны. Чтобы спасти революцию и упрочить Советскую власть, молодой республике необходим был мир

В брошюре журналиста, кандидата исторических наук С. М. Майорова рассказывается о драматических событиях борьбы В И Ленина, Коммунистической партии за выход Советской республики из империалистической войны, борьбы, завершившейся подписанием Брестского мира. Большое внимание уделено международным откликам на ленинский Декрет о мире, его влиянию на развитие революционного движения в других странах, отношению к советской политике мира империалистических правительств Англии, Франции, США и других государств.

Брошюра выходит в серии «Школьная библиотечка по новейшей истории», рассчитанной на преподавателей и учащихся старших классов средней школы.

Отзывы и пожелания просим присылать по адресу: Москва, А-47, Миусская пл., 7. Политиздат, редакция литературы по международным вопросам.

I.
ПЕРВЫЙ ДЕКРЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

1. Положить конец ненавистной войне

...Поздний вечер 8 ноября (26 октября) 1917 года[1]. На улицах революционного Петрограда пикеты красногвардейцев, солдат и матросов. Вооруженное восстание народа победило. Накануне штурмом взят Зимний дворец. Контрреволюционное Временное правительство свергнуто. Его министры арестованы и отправлены в Петропавловскую крепость.

В штабе социалистической революции — Смольном заседает II Всероссийский съезд Советов. Один за другим на трибуну поднимаются ораторы — рабочие героического Питера, матросы Балтики, солдаты с фронта. Они приветствуют победу революции. В их речах отражены сокровенные чаяния трудового народа. Первое требование выступающих — положить конец ненавистной войне.

Но вот, подобно нарастающему шквалу, из коридора в зал заседаний доносится все усиливающийся гул. Делегаты съезда встают. В сопровождении рабочих с повязками красногвардейцев на рукавах, матросов, опоя-

[1] В скобках даны даты по старому стилю.

санных пулеметными лентами, и солдат с винтовками через плечо появляется Владимир Ильич Ленин. Громом рукоплесканий и мощным, долго не смолкающим «ура» встречают делегаты съезда вождя революции.

Ленин проходит на трибуну. Лишь после неоднократных и настойчивых просьб Ильича буря оваций наконец стихла, и он смог говорить.

Владимир Ильич выступает с докладом о мире.

«Вопрос о мире,— говорит В. И. Ленин,— есть жгучий вопрос, больной вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, не мало обсуждали его. Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации, которую должно будет издать избранное вами правительство» [1].

В. И. Ленин оглашает проект Декрета о мире. Бурю ликования всех присутствующих вызывает этот исторический акт.

Американский писатель Джон Рид в своей книге «10 дней, которые потрясли мир» рассказывает:

«...Неожиданный и стихийный порыв поднял нас всех на ноги, и наше единодушие вылилось в стройном, волнующем звучании «Интернационала». Какой-то старый, седеющий солдат плакал, как ребенок. Александра Коллонтай потихоньку смахнула слезу. Могучий гимн заполнял зал, вырывался сквозь окна и двери и уносился в притихшее небо. «Конец войне! Конец войне!» — радостно улыбаясь, говорил мой сосед, молодой рабочий» [2].

Единодушное одобрение участниками съезда Декрета о мире выражало настроения и чаяния миллионов рабочих и крестьян.

...Четвертый год шла ненавистная народам мировая

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 217. Здесь и далее сноски на собрание Сочннений В. И. Леиина даны по 4-му изданию.

[2] *Д. Рид.* 10 диен, которые потряслн мнр. Госполнтнздат, 1959, стр. 121.

империалистическая война. Миллионы убитых и раненых, разоренных и обездоленных, руины сожженных городов и сел, голод, развал народного хозяйства, усиление помещичье-капиталистического гнета — таковы ее губительные последствия.

Почти все страны мира — 28 государств с населением более полутора миллиардов человек вовлекла война в свою орбиту, придав ей мировой характер.

Начали войну две враждующие группы крупных империалистических государств: Германия и Австро-Венгрия, с одной стороны, Англия, Франция, Россия — с другой. В дальнейшем в нее вступили Япония, Италия, США и другие государства. Господствующие классы каждой из этих держав преследовали свои захватнические цели. Это была война за передел колоний и ограбление чужих стран, за рынки сбыта товаров и источники сырья. Вместе с тем у империалистов была и другая цель — натравливая трудящихся разных стран друг на друга, подавить революционное движение пролетариата.

Еще в самом начале войны, разоблачая ее империалистический, грабительский характер, большевики, возглавляемые В. И. Лениным, указали рабочим и крестьянам единственно возможный путь прекращения мировой бойни и достижения демократического мира. Этот путь — превратить войну империалистическую в войну гражданскую!

Большевистский лозунг призывал рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, обратить оружие против своих угнетателей и установить власть трудового народа. Ибо только эта власть может дать трудящимся землю, хлеб, мир.

Ведя последовательную борьбу за революционный выход из империалистической войны, партия большевиков неустанно разоблачала предательство русских меньшевиков и эсеров и социалистов Запада, выступавших в

поддержку кровавой бойни. Она развернула активную деятельность по сплочению революционных элементов в международном рабочем движении, поддерживавших ее лозунг поражения своих империалистических правительств. В августе 1915 года на Международной социалистической конференции в Циммервальде (Швейцария) В. И. Ленин создал группу активных борцов против империалистической войны. Она получила название: Циммервальдская левая группа.

В. Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин» писал об этом:

Среди
всего сумасшедшего дома
трезвый
встал
один Циммервальд.
Отсюда
Ленин
с горсточкой товарищей
встал над миром
и поднял над
мысли
ярче
всякого пожарища,
голос
громче
всех канонад...
— Солдаты!
Буржуи,
предав и прòдав,
к туркам шлют
за Верден,
на Двину.
Довольно!
Превратим
войну народов
в гражданскую войну!
Довольно
разгромов,
смертей и ран,

у наций
нет
никакой вины.
Против
буржуазии всех стран
подымем
знамя
гражданской войны! [1]

Лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую был одним из главных лозунгов, вокруг которого наша партия сплотила рабочий класс и трудовое крестьянство на борьбу за победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата. Объединив в единый мощный поток общедемократическое движение за мир, крестьянское движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетенных народов и социалистическое движение пролетариата, партия обеспечила победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Теперь, когда власть перешла в руки рабочих и крестьян, большевики считали своим первым долгом выполнить обещание, данное народу,— вывести Советскую Россию из империалистической войны и заключить всеобщий демократический мир.

2. Ленинская программа всеобщего мира

Принятый II Всероссийским съездом Советов Декрет о мире был первым документом Советского государства, в котором оно провозгласило главные принципы своей внешней политики.

Декрет выдвинул прежде всего требование о заключении справедливого и демократического мира.

[1] *В. Маяковский.* Полное собрание сочинений в 13 томах, т. 6, стр. 271—272.

«Рабочее и крестьянское правительство,— говорилось в нем,— созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире»[1].

Далее давалось четкое определение справедливого и демократического мира.

«Справедливым или демократическим миром...— указывалось в декрете,— правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»[2], без уплаты платежей, возлагаемых обычно победителями на побежденных.

Агрессивная война объявлялась тягчайшим международным преступлением. Продолжать ее, заявило правительство Советской России,— значит совершать величайшее преступление против человечества.

Все тайные договоры, заключенные царским и Временным правительствами, содержащие грабительские сделки империалистов, ленинский Декрет о мире объявлял безусловно и немедленно отмененными.

Декрет провозглашал равноправие больших и малых наций при решении различных международных вопросов, отменял тайную дипломатию, как противоречащую интересам трудящихся масс, и предлагал вести мирные переговоры совершенно открыто перед всеми народами.

Утверждая новые, подлинно демократические, народные принципы внешней политики, Советское государство своим Декретом о мире обращалось не только к правительствам, но прежде всего к народам воюющих стран, призывая трудящиеся массы взять дело мира в свои руки и довести его до конца.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 217.

[2] Там же.

Всем участвующим в войне государствам и народам декрет предлагал немедленно заключить перемирие на срок не менее трех месяцев. За это время следовало подготовить и созвать конференцию, на которой заключить мирный договор и тем самым положить конец войне.

Такова была программа мира, выдвинутая Советским правительством сразу после его образования.

Все содержание Декрета о мире было проникнуто горячим стремлением республики Советов жить в мире и дружбе со всеми народами. Уже первый внешнеполитический документ Советской власти был пронизан ленинской идеей о возможности и необходимости мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Принятием этого декрета Советская власть решительно и бесповоротно рвала с империалистической политикой царского и Временного правительства и открывала новую эпоху международных отношений, провозгласив внешнюю политику, в корне отличную от политики империалистических государств, политику, основанную на принципах мира, безопасности и равноправия народов.

Предложив свои условия мира, Советское правительство подчеркнуло, что они не являются ультимативными и соглашалось рассмотреть другие предложения.

Как же отнеслись к призывам Советского государства народы и правительства воюющих стран?

3. Народы мира приветствуют Декрет о мире

Утром 9 ноября (27 октября) Декрет о мире был опубликован в газетах и выпущен отдельной листовкой. Радостная весть разнеслась по улицам столицы республики — Петрограда. Она проникла на фабрики и заводы, в рабочие кварталы и солдатские казармы. А затем с быстротой молнии облетела всю страну.

Волнующие слова Декрета о мире и Декрета о земле, также принятого II съездом Советов, с огромным воодушевлением читали солдаты в окопах, матросы на кораблях, рабочие и крестьяне во всех городах и селах нашей необъятной страны. Всюду возникали митинги, собрания, на которых народ единодушно одобрял действия Советской власти.

В резолюции рабочих паровозных мастерских Московско-Казанской железной дороги говорилось:

«Мы, мастеровые и рабочие, с первых дней революции стоящие за переход власти к Советам, в дни решительной борьбы за власть всемерно поддерживали и будем поддерживать начатую борьбу за полную диктатуру пролетариата, за мир и братство народов».

Крестьяне Елисеевской волости Тверской губернии в наказе, принятом на общеволостном сходе, писали:

«В вопросе о войне мы твердо, с полным согласием стоим за немедленное прекращение, будет крови, горя и слез. Приветствуем все, что сделано в этом направлении Советами, считаем изменниками трудового народа и врагами революции всех, кто идет против этого».

Солдаты 1-й запасной артиллерийской бригады единогласно выразили полное доверие Совету Народных Комиссаров и готовность «всеми силами поддерживать его истинную революционную и социалистическую политику, ведущую к освобождению всех народов от цепей рабства и угнетения и направленную к ликвидации мировой бойни на началах честного демократического мира».

Радиотелеграф помог донести ленинские слова о мире до солдат по ту сторону фронта, до трудящихся всех стран.

Радиостанция героического крейсера «Аврора», пушки которого возвестили победу Октябрьской революции, настойчиво бороздила своими волнами эфир, пере-

давая текст декрета. Его принимали телеграфные агентства и редакции воюющих и нейтральных стран, штабы армий и флота. Многие газеты прогрессивного направления в Европе и Америке напечатали декрет полностью или выдержки из него.

Весть о победе Октябрьской революции и Декрете о мире вызвала могучие громовые раскаты антивоенного, революционного движения народных масс во всех странах мира.

Даже такой рьяный империалист, как бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, в своих воспоминаниях вынужден был признать, что «провозглашение декрета о мире сопровождалось немалым количеством слез и радостными криками...».

Как только первые сообщения о победе революции в России и предложения мира дошли до Германии, там начались массовые выступления рабочих. Митинги, собрания и демонстрации прошли в Берлине, Гамбурге, Дрездене, Оффенбахе, Майнце и других городах.

Немецкая газета «Лейпцигер фольксцейтунг» 26 (13) ноября 1917 года полностью перепечатала Декрет о мире. Отражая настроения широких народных масс, она писала: «В этом воззвании ярко горит над оживающим миром огонь, зажженный правительством рабочих и крестьян в Петрограде. В сумерках войны появился призывающий к жизни свет мира».

Массовые выступления солидарности с народными массами Советской России провели рабочие Вены, Будапешта, Праги и многих других городов Австро-Венгерской империи. 25 (12) ноября 1917 года на большом митинге трудящиеся Вены заявили: «В час, когда рабочие и солдаты Петрограда вырвали власть у предательской буржуазии, создали правительство и перед всем миром выступили с предложениями мира без аннексий и контрибуций, рабочие Вены шлют свой братский

привет рабочим Петрограда... Мы торжественно обещаем неутомимо и бесстрашно продолжать в нашей стране борьбу за прекращение войны и за немедленный демократический мир, жизненно необходимый всем народам».

В течение ноября и декабря 1917 года митинги и демонстрации под лозунгами «Ни одного выстрела», «Немедленный мир» прошли в Верхней и Нижней Австрии, в городах Вестфалии, Богемии и многих других районах. «Подавляющее большинство народа с сочувствием встретило большевистскую революцию именно потому, что на ее знаменах был написан лозунг мира» [1],— писал секретарь ЦК Коммунистической партии Австрии Фридль Фюрнберг. На сорокатысячном митинге в Будапеште рабочие решительно потребовали от правительств воюющих государств немедленно принять русские предложения, объявить о согласии заключить всеобщий мир, отказаться от аннексий.

Прошедшая в январе 1918 года в Австро-Венгрии всеобщая стачка против войны охватила все промышленные центры страны. В ней участвовало 700 тысяч рабочих. 14 (1) февраля вспыхнуло восстание 6 тысяч матросов, потребовавших подписания мира без аннексий и контрибуций.

Под влиянием Октябрьской революции в Австро-Венгрии усилилось национально-освободительное движение народов Чехии, Словакии и других национальных меньшинств за самоопределение, полное отделение и образование самостоятельных государств.

15 (2) декабря 1917 года в Софии состоялся десятитысячный митинг трудящихся Болгарии. Участники его заявили, что они «требуют немедленного перемирия на

[1] «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. 2. Госполитиздат, 1958, стр. 15.

всех фронтах и всеми силами будут поддерживать борьбу за мир»[1].

В поддержку ленинского Декрета о мире выступили миллионы рабочих и крестьян Англии, Франции, США.

«Громовые раскаты Октября, Декрет о мире — первый международный акт победоносной социалистической революции, призвавший рабочих и народы воюющих стран добиваться справедливого мира,— вызвали подлинную глубинную волну во французском рабочем классе»[2],— писал член ЦК Французской коммунистической партии Виктор Жоаннес. Собрания и митинги с требованиями мира состоялись в Париже и других городах Франции. В декабре 1917 года вспыхнула забастовка рабочих в Фермини. Правительство Франции жестоко расправилось с народным движением, в стране прошли массовые аресты.

Протестуя против империалистической войны, рабочие Англии организовывали массовые митинги, срывали выпуск вооружений, задерживали доставку угля для военных кораблей.

Ллойд-Джордж, бывший в то время премьер-министром правительства Англии, в своих мемуарах писал: «Решимость русских рабочих и крестьян заключить мир «без аннексий и контрибуций» ...оказывала свое действие на значительную часть рабочего населения Англии... Позиция рабочего правительства в России вызывала серьезное брожение среди рабочих на наших фабриках и заводах»[3].

В конце 1917 года в Соединенных Штатах Америки

[1] «Правда», 11 декабря (28 ноября) 1957 г.

[2] «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. 2, стр. 519.

[3] *Ллойд-Джордж.* Правда о мирных договорах, т. 1, М., 1957, стр. 66.

прокатилась волна стачек, охватившая портовых рабочих, рабочих судостроительных верфей, шахтеров. Бастовали рабочие лесной промышленности по всему северному побережью Тихого океана, шахтеры штата Аризона. Все они требовали принять предложение Советской России о заключении всеобщего демократического мира.

«Уверяем русских борцов за свободу,— писали докеры Сиэттла в резолюции, которую они переслали с американскими моряками во Владивосток,— что мы им горячо сочувствуем, готовы им помочь и просим верить нам, что недалеко время, когда мы сумеем на деле доказать нашу пролетарскую солидарность».

Горячо восприняли Декрет о мире солдаты воевавших против России государств. На одном из фронтов были найдены прокламации, сброшенные с аэроплана немецким летчиком. Немецкие солдаты знают Декрет о мире, говорилось в прокламации, и приветствуют стремление Советского правительства заключить перемирие, приступить к мирным переговорам. Она заканчивалась словами: «Привет вам, наши братья — русские. Да здравствует вечное братство народов!»

Простые и проникновенные слова ленинской правды, выраженные в Декрете о мире, нашли путь к умам и сердцам миллионов трудящихся революционной России и других стран.

4. Империалисты Англии, Франции и США — против всеобщего мира

Иначе встретили весть о свержении власти буржуазии в России и Декрете о мире империалисты Запада.

Октябрьская революция прорвала фронт империализма в одной из крупнейших стран мира. Российский

пролетариат, утвердив свою диктатуру, аннулировал грабительские иностранные займы и неравноправные договоры, национализировал принадлежавшие иностранным империалистам фабрики и заводы. Капиталисты Англии, Франции, США и других государств лишились, таким образом, огромных прибылей, получаемых за счет расхищения естественных богатств и эксплуатации рабочих и крестьян России. Кроме того, под влиянием Октябрьской революции начался невиданный подъем мирового рабочего и национально-освободительного движения. Мирная политика Советской власти усилила стремление трудящихся всех воюющих стран к миру.

Международная буржуазия не могла с этим примириться. В существовании Советского государства она увидела смертельную угрозу всей капиталистической системе, а в его мирной политике — крушение своих захватнических планов. «У них,— говорил В. И. Ленин об империалистах,— одна мысль: как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши»[1]. Поэтому все свои усилия они направили на то, чтобы свергнуть Советскую власть и заставить Россию продолжать войну.

Империалистические правительства Англии, Франции и США отказались признать Советское правительство, ни одно из них не откликнулось на неоднократные обращения Советской России немедленно начать переговоры о перемирии и заключении всеобщего мира. Вокруг Декрета о мире они организовали своеобразный «заговор молчания».

21 (8) ноября 1917 года Народный комиссариат иностранных дел по поручению Совнаркома вручил ноту находившимся в Петрограде послам США, Англии, Франции и других государств, вместе с которыми Россия вела войну против Германии. В ноте говорилось:

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 467.

«Обращая Ваше внимание на одобренный Всероссийским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов текст предложения перемирия и демократического мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, честь имею просить Вас смотреть на указанный документ, как на формальное предложение немедленного перемирия на всех фронтах и немедленного открытия мирных переговоров, предложение, с которым полномочное Правительство Российской Республики обращается одновременно ко всем воюющим народам и к их правительствам» [1].

Однако послы империалистических государств отказались передать ноту своим правительствам.

Было очевидно, что правящие круги Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки не хотят вести переговоры о мире. Несмотря на это, Советское правительство не ослабило своих усилий и предприняло новые шаги.

Через два дня, 23(10) ноября, по поручению Ленина Народный комиссариат иностранных дел обратился к правительствам нейтральных стран (Норвегии, Нидерландов (Голландии), Испании, Швейцарии, Дании и Швеции) через их посланников с просьбой взять на себя посредничество в переговорах с государствами, воевавшими против России,— Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией.

Однако, подстрекаемые послами великих держав — Англии, Франции и США, посланники (кроме испанского) также отказались передать советскую ноту своим правительствам. Испанский же посланник за свой «своевольный» поступок был сурово наказан. По требованию американского посла Фрэнсиса правительство Испании отозвало своего строптивого представителя в Мадрид.

---

[1] «Документы внешней политикн СССР», т. 1, Госполнтиздат, 1957, стр. 17.

Почему же правительства США, Англии и Франции не только сами так настойчиво саботировали советские предложения о мире, но и, пуская в ход различные средства давления, оказывали влияние на правящие круги других государств?

Прежде всего потому, что заключение справедливого, демократического мира было невыгодно буржуазии США, Англии и Франции.

Каждый день войны приносил капиталистам огромные прибыли, и они стремились всячески затянуть войну. Больше того, они рассчитывали и дальше использовать в войне армию России. Штыками русских солдат они хотели разбить своих врагов, покорить новые земли, устранить конкурентов.

О значении русской армии для англо-франко-американских империалистов Уинстон Черчилль писал:

«Россия сделала чрезвычайно много. Потерь не боялась... она задерживала на своих фронтах больше половины всех неприятельских дивизий и в этой борьбе потеряла убитыми больше, чем все прочие союзники, вместе взятые». Таким образом, Россия служила для «союзников» безотказным поставщиком дешевого пушечного мяса. Естественно, они не хотели отказываться от такого партнера.

«Именно англо-французская и американская буржуазия,— указывал Ленин,— не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно *она* поступила предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула империалистскую бойню!» [1]

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 46—47.

5. Призыв В. И. Ленина к солдатам

Правительства Англии, Франции и США отказались заключить всеобщий мир. Однако Советская Россия не могла и не хотела продолжать грабительскую войну. Что же делать? Где выход?

Выход был один: если нельзя достигнуть всеобщего мира, надо заключать мир сепаратный. Раз союзники России не хотят участвовать в переговорах о мире, надо начинать переговоры без них.

20 (7) ноября Совет Народных Комиссаров специальной радиограммой поручил верховному главнокомандующему русскими войсками генералу Духонину немедленно обратиться к военным властям германской армии с предложением приостановить военные действия и начать мирные переговоры.

Ставка главнокомандующего была в Могилеве. Туда сбежались контрреволюционные генералы, деятели буржуазных партий. Там находились официальные военные представители США, Англии и Франции. Все они подстрекали Духонина не подчиняться Советской власти. В борьбе против республики Советов с самого начала объединились внутренняя реакция и иностранные империалисты. Свергнутые революцией эксплуататорские классы оказывали отчаянное сопротивление. При активной помощи и поддержке империалистического Запада они устраивали заговоры и восстания против Страны Советов. Ставка верховного главнокомандующего русскими войсками стала центром одного из таких заговоров.

Чтобы покончить с войной и добиться мира, молодому Советскому государству пришлось преодолеть огромные трудности. С самого начала В. И. Ленин предупреждал, что борьба за мир будет нелегкой. «Кто думал,— говорил он,— что мира достигнуть легко, что

стоит только лишь заикнуться о мире, и буржуазия поднесет его нам на тарелочке, тот совсем наивный человек» [1].

Под давлением внутренних и внешних врагов Духонин отказался выполнить распоряжение Совета Народных Комиссаров. В ночь на 22 (9) ноября В. И. Ленин вызвал его к прямому проводу и потребовал объяснений. Сначала генерал увиливал, уклонялся от прямого ответа. Однако, припертый к стене, он заявил, что не признает Советского правительства и приказы его выполнять не будет. Создалась исключительно сложная и напряженная обстановка. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Надо было принимать незамедлительные меры, чтобы покончить с этим контрреволюционным гнездом. Действовать следовало решительно и смело.

В. И. Ленин принимает решение: от имени правительства он объявляет о смещении Духонина. В Ставку передается распоряжение о назначении верховным главнокомандующим прапорщика Н. В. Крыленко, видного деятеля большевистской партии, активного участника Октябрьской революции, хорошо известного солдатам по работе в солдатских комитетах.

Одновременно за подписью В. И. Ленина и Н. В. Крыленко всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам и матросам революционной армии и флота было направлено обращение с призывом взять дело мира непосредственно в свои руки.

«Солдаты! Дело мира в ваших руках,— говорилось в нем.— Вы не дадите контрреволюционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов и помешать этим генералам уклониться от

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 310.

ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший революционный и военный порядок.

Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем.

Совет Народных Комиссаров дает вам право на это»[1].

Это был смелый и решительный шаг вождя революции, который свидетельствовал о прекрасном знании В. И. Лениным настроения масс, о безграничной вере в их революционное творчество, в то, что мира следует добиваться не только действиями сверху — усилиями центральной власти, но и снизу — с помощью самих солдат.

То, что отказались делать генералы и офицеры, осуществили солдаты.

Ненавистная война вконец измучила солдатские массы. Братские могилы с березовыми крестами усеяли поля войны.

В окопах царил голод, солдаты были разуты и раздеты. Фронт ощущал острый недостаток в снаряжении и боеприпасах.

Вот что писали солдаты 64-й дивизии:

«Мы, солдаты, здесь замученные сидим в окопах, в этих грязных и мокрых блиндажах, голодные, холодные и оборванные, нас паразит заел...

Мнение солдат — скорей мир, и больше ничего».

Оставаться в окопах на четвертую зиму солдаты не могли и не хотели. Призыв В. И. Ленина — брать дело мира в свои руки — вызвал живейший отклик на всех фронтах.

О ленинском обращении узнали и солдаты неприятельских армий.

Его текст перевели на немецкий язык и читали в рупоры из русских окопов.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 280.

Ненужная народам кровопролитная война опостылела не только русским, но и немецким, австрийским, болгарским и солдатам других армий.

К концу 1917 года в германской и австро-венгерской армиях усилились антивоенные настроения, участилось массовое дезертирство, было немало случаев уклонения солдат от участия в боях. Сказались, с одной стороны, безмерная усталость, вызванная лишениями изнурительной войны, с другой — общение с русскими революционными солдатами, влияние Октябрьской революции, а также самоотверженная работа немецких, австрийских, венгерских и болгарских революционных социалистов, развернувших на фронте и в тылу активную пропаганду против войны. Вот что говорилось в одной из нелегальных листовок революционных социалистов Австро-Венгрии «К братьям-солдатам!», призывавшей выступить против продолжения грабительской войны:

«Братья, размышляйте! Русские солдаты уже поняли, что земля, которую надо завоевать, находится в их собственной стране, что враги, против которых в случае необходимости нужно воевать с оружием в руках,— это шайка паразитов, помещиков-графов и промышленников-баронов, натравливающих друг на друга Яношей Безземельных и Петров Неимущих разных наций».

Усилению антивоенных и революционных настроений среди немецких и австрийских солдат в значительной мере способствовало братание.

Лозунг братания русских солдат с солдатами неприятельских армий большевики выдвинули еще до Октябрьской революции. Братание было важнейшим средством революционизирования солдатских масс, проявлением их настойчивого стремления к миру.

Вот что рассказывается о том, как проходило братание, в одном из солдатских писем:

«Утром в 9 час. противник стал кричать:

«Русь, не стреляй!» Вылезли из траншей. Вслед за ними вышли и наши солдаты. Целовались братски, протягивали друг другу руки, взаимно угощали друг друга... Говорили нам насчет миру, мы им говорили, что отходите на свою землю, они говорят, что давно желают миру».

После опубликования Декрета о мире братания начались на многих участках фронта, и никакие генералы и офицеры русской армии или армий Германии и ее союзников не были в состоянии помешать солдатам покидать окопы и встречаться друг с другом. Более того, боясь дальнейшего роста революционных настроений среди солдат, командование германской и австро-венгерских армий вынуждено было само вступать в переговоры с представителями частей и соединений русской армии.

6. «Солдатские миры»

Первый солдатский договор о перемирии был заключен 27 (14) ноября 1917 года между представителями солдат русского гренадерского корпуса, входившего во 2-ю армию Западного фронта, и командования противостоящей немецкой армии.

В Москве, на Большой Пироговской улице, стоит высокое, строгой архитектуры здание, занимающее целый квартал. Здесь помещается Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР. В архиве собраны десятки миллионов документов эпохи Октябрьской революции.

В одной из пожелтевших от времени папок лежит написанный на трех страницах первый договор о перемирии.

Что же представляет собой этот документ, открывший целую серию подобных договоров, или, как их потом стали называть, «солдатских миров»?

В договоре указывалось, что обе стороны обязались с 12 часов дня 29 (16) ноября прекратить на своих участках все военные действия: стрельбу пехоты и артиллерии, боевые действия штыками и гранатами, боевую деятельность летчиков. Договор заключался на неопределенное время и был действителен вплоть до отказа от него одной из сторон.

Солдаты строго следили за соблюдением перемирия. После его подписания солдатский революционный комитет гренадерского корпуса издал приказ, в котором предлагалось карать по всем строгостям военно-революционного закона за каждый без уважительных причин произведенный выстрел.

Примеру гренадерского корпуса последовали солдаты других полков и дивизий. 67-я и 69-я дивизии русской армии подписали договоры с 31-й и 11-й немецкими дивизиями, 15-й русский армейский корпус — с 57-м корпусом германской армии.

О том, как это происходило, можно представить из донесения гвардейского Преображенского полка: «Когда было получено сообщение о том, что солдаты сами должны приступить к переговорам о перемирии, было немедленно приступлено к организованному братанию. Каждая рота избрала из своей среды по 5 человек, и на общем заседании всех ротных представителей было выработано воззвание о перемирии и братании, которое было затем распространено на русском и немецком языках по всему участку.

На этом же заседании были выработаны и условия перемирия.

Парламентеры от Преображенского и Семеновского полков были посланы в немецкие окопы для передачи воззвания и условий перемирия. Когда немецкие солдаты узнали цель их прихода — ликование было неописуемое.

С большим энтузиазмом встретили парламентеров и на русском фронте, когда узнали, что немцы согласились на перемирие».

Движение за подписание перемирий, начавшееся на участках полков, дивизий и корпусов, приобретало все больший и больший размах. Широко развернулось подписание «солдатских миров» и на остальных фронтах русской армии — Северном, Юго-Западном, Румынском и Закавказском.

Ленинский расчет оправдался полностью.

Непосредственное обращение «к чувству организованности и самодеятельности солдатской массы» изолировало контрреволюционных генералов от солдат. Это привело к фактическому прекращению военных действий по всей линии фронта и значительно ускорило начало общих переговоров о перемирии.

II.
БРЕСТ-ЛИТОВСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

1. Германия и ее союзники согласны на переговоры

В то время, когда солдаты на фронте самостоятельно заключали частичные перемирия, контрреволюционная Ставка верховного главнокомандующего продолжала свое черное дело. Духонин отказался подчиниться приказу Совнаркома и уйти с поста главнокомандующего. Находившиеся в Ставке генералы вместе с кадетами, эсерами, меньшевиками и официальными военными представителями США, Англии и Франции готовили мятеж. Они хотели свергнуть Советскую власть и составили уже список контрреволюционного правительства во главе с эсером В. Черновым.

Совет Народных Комиссаров объявил Духонина и поддерживавших его лиц врагами народа. Возмущенные действиями генералов, солдаты могилевского гарнизона подняли вооруженное восстание. Им на помощь прибыли революционные отряды солдат и матросов. 3 декабря (20 ноября) солдаты разгромили контрреволюционную Ставку. В ходе восстания генерал Духонин был убит.

Ликвидация контрреволюционной Ставки означала фактический переход Верховного главнокомандования

армии в руки Советского правительства. Это было важным шагом в дальнейшем укреплении Советской власти.

В Могилев спешил новый Верховный главнокомандующий большевик Н. В. Крыленко. Специальным поездом он выехал из Петрограда — его сопровождал отряд солдат, красногвардейцев и матросов Балтийского флота, вооруженный винтовками, пулеметами и пушками.

Первостепенной задачей Н. В. Крыленко, возложенной на него Советом Народных Комиссаров, было как можно скорее войти в контакт с главным командованием немецкой армии и начать переговоры о перемирии на всем фронте.

Прибыв на фронт, в район Двинска, утром 26 (13) ноября Н. В. Крыленко тут же направил трех парламентеров в расположение немецких войск. Высоко подняв белый флаг, парламентеры перешли линию фронта. Их встретили немецкие офицеры и проводили к дивизионному генералу, которому парламентеры и вручили запрос советского главнокомандующего германскому главному командованию. В нем правительство Советской России спрашивало, согласно ли командование германской армии открыть немедленные переговоры об установлении перемирия на всех фронтах, а затем приступить к переговорам о мире. Немецкий генерал обещал передать этот запрос высшему командованию Германии. При этом он заявил, что ответ может поступить не раньше чем через 24 часа. Однако не прошло и двух часов, как от главного командования германской армии пришла телеграмма, в которой выражалось согласие начать переговоры о перемирии и мире.

Почему же Германия, где у власти стояли империалисты во главе с кайзером Вильгельмом II, которые так же, как и империалисты других стран, люто ненавидели

Советскую республику, согласилась пойти на мирные переговоры с революционной Россией?

Германия вела войну на два фронта: на Востоке — против России и на Западе — против Англии, Франции и других государств. Три с лишним года войны значительно истощили экономику Германии. Промышленность и транспорт не справлялись с поставками для фронта. Народ и армия голодали.

Внутренняя обстановка в стране была очень напряженной.

Рабочие и крестьяне, измученные войной, жаждали мира. Росло возмущение против господствующих классов. Во многих городах проходили митинги и демонстрации в поддержку советского Декрета о мире. На кораблях германского военного флота произошли волнения и матросские бунты. На фронте шло массовое братание немецких и русских солдат.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Германии назревал острейший революционный кризис.

Все это и вынудило империалистическую Германию согласиться на мирные переговоры с Советской Россией. Кроме того, германские империалисты рассчитывали, что, заключив перемирие, они смогут перебросить все свои силы на Западный фронт.

Вслед за Германией заявили о своем согласии вести мирные переговоры с Советским правительством Австро-Венгрия, Болгария и Турция.

Заручившись согласием немцев на ведение переговоров о перемирии, Советское правительство 28 (15) ноября снова обратилось к союзным правительствам с предложением присоединиться к переговорам и достигнуть всеобщего перемирия. И опять правительства Англии, Франции и США ответили молчанием, по-прежнему рассчитывая добиться свержения Советской власти.

Переговоры о перемирии с Германией и ее союзниками начались 3 декабря (20 ноября) 1917 года в старинной русской крепости Брест-Литовске (ныне Брест).

В ходе первой мировой войны Брест-Литовск был захвачен немецкими войсками и к моменту начала переговоров был в руках немцев. Следовательно, мирные переговоры велись не в нейтральной зоне, а в расположении немецких войск. Это сковывало свободу действий советской делегации.

В составе советской делегации помимо дипломатов были: московский рабочий П. А. Обухов, крестьянин Р. И. Сташков, матрос Ф. Н. Олич, солдат Н. К. Беляков. Для военно-технической консультации к делегации были прикомандированы военные специалисты.

После длительной и ожесточенной дипломатической борьбы переговоры завершились подписанием соглашения о прекращении военных действий сначала на 10 дней, а затем еще на 28 дней.

При этом в условиях перемирия предусматривалось, что договаривающиеся стороны могли прервать перемирие только после предупреждения за семь дней. Если этого не последует, «то перемирие автоматически продолжается». По существу, это означало, что срок перемирия не был ограничен и оно фактически должно было сохраниться вплоть до подписания мирного договора.

Итак, ленинская политика мира одержала победу. Военные действия на всей линии фронта прекратились.

Достигнутое в Брест-Литовске перемирие было крупным успехом Советской республики в ее борьбе за мир. Но чтобы закрепить достигнутый успех, надо было еще добиться подписания договора о мире. Выработкой его должна была заняться предстоящая мирная конференция.

2. Открытие мирной конференции. Наши условия мира

Мирная конференция начала свою работу 22 (9) декабря 1917 года там же, где проходили и переговоры о перемирии,— в Брест-Литовской крепости.

Советская делегация состояла из пяти человек. Возглавлял ее А. А. Иоффе. В состав делегации входил известный историк-коммунист профессор М. Н. Покровский. К делегации были прикомандированы военные консультанты.

Германскую, болгарскую, австро-венгерскую и турецкую делегации возглавляли министры иностранных дел.

Итак, за круглым столом Брест-Литовской мирной конференции встретились делегации первого в мире государства рабочих и крестьян и четырех враждебных империалистических государств. Представителям Советской республики предстояло один на один с хищным немецким империализмом и его союзниками отстаивать дело мира, о котором так мечтали народы России и всех воюющих стран.

В. И. Ленин придавал огромное значение заключению мирного договора и выходу Советской России из империалистической войны. Поэтому, несмотря на напряженную работу по созданию первого в мире социалистического государства, он непосредственно занимался подготовкой нашей делегации к мирной конференции. В. И. Ленин разработал для нее «Конспект программы переговоров о мире», которым она должна была руководствоваться, в ходе конференции проверял и контролировал работу советских представителей, давал им конкретные указания и директивы.

На первом же заседании конференции делегация Советской республики огласила декларацию, в которой изложила наши условия мира.

В декларации, основанной на ленинском Декрете о мире и ленинском «Конспекте программы переговоров о мире», заявлялось, что народы революционной России выражают свою непреклонную волю добиться скорейшего заключения всеобщего, справедливого и демократического мира.

В основу мирного договора предлагалось положить шесть главных пунктов:

1) не допускать насильственного присоединения захваченных в ходе войны территорий; войска, занявшие эти территории, должны быть выведены оттуда в кратчайший срок;

2) восстановить политическую самостоятельность народов, которые во время войны были ее лишены;

3) национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантировать возможность путем референдума решить вопрос о своей принадлежности к тому или иному государству или о своей государственной самостоятельности;

4) специальным законом оградить права национальных меньшинств, обеспечивая им культурно-национальную самостоятельность и — при наличии фактической к тому возможности — административную автономию;

5) никаких контрибуций не выплачивать, взысканные контрибуции возвратить;

6) вопросы, касающиеся колоний, решать в соответствии с принципами, изложенными в первых четырех пунктах.

Вот те условия действительно справедливого и демократического мира, на которых советская делегация предлагала покончить с войной и подписать мирный договор.

Советское социалистическое государство рабочих и крестьян, добиваясь заключения мира, отстаивало кровные интересы трудящихся всех стран, всех угнетенных народов, стремящихся сбросить цепи рабства, обрести самостоятельность и независимость.

Советская программа мира была наглядным проявлением принципов пролетарского интернационализма и братской солидарности со всеми народами, принципов, которыми всегда руководствовалось и руководствуется наше социалистическое государство.

3. Ответ Германии и ее союзников

Советская республика вручила свои предложения о мире. Что ответят Германия и ее союзники?

Прошло три дня. 25 (12) декабря на возобновившей свои заседания конференции глава немецкой делегации от имени всех четырех союзников заявил, «что основные положения русской декларации могут быть положены в основу переговоров о мире» и представляемые им страны «согласны немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций».

Казалось, что теперь уже нет никаких препятствий для заключения демократического мира. Осталось только составить текст мирного договора и подписать его.

Но это только казалось. На самом деле согласие германской делегации на миролюбивые советские предложения было рассчитано на то, чтобы ввести народы в заблуждение. Правительство Германии понимало, что если оно отвергнет формулу — мир без аннексий и контрибуций, чрезвычайно популярную среди народов, оно тем самым открыто признает перед всем миром агрессивный, захватнический характер своей политики.

Для буржуазной дипломатии всегда было характерно за словесной мишурой скрывать истинные замыслы, путем юридического крючкотворства и нагромождения различных оговорок сводить на нет собственные невыгодные ей обещания.

Так было и на этот раз.

Формально согласившись с советскими предложениями, делегации противной стороны сделали существенную оговорку: «Необходимо, однако, с полной ясностью указать на то, что предложения русской декларации могли бы быть осуществлены в том случае, если бы все причастные к войне державы, без исключения и без оговорок, в соответствующий срок, обязались точнейшим образом соблюдать общие для всех народов условия».

Германия и ее союзники твердо знали, что Англия, Франция и США не будут участвовать в мирной конференции, поэтому такое заявление фактически превратило их согласие в пустой звук.

В дальнейшем поведение немецкой делегации с еще большей очевидностью показало вероломство и лицемерие германских правящих кругов. Они не только отказывались освободить оккупированные немецкими войсками территории — Польшу, Литву, часть Латвии и Эстонии,— но с помощью буржуазных националистов рассчитывали прибрать к своим рукам Украину, Белоруссию и Закавказье. Они не хотели предоставлять независимости народам колоний, заявляя, что это якобы «практически невозможно».

Стало ясно, что Германия и ее союзники хотят навязать Советской России империалистический, грабительский мир.

Однако тот факт, что империалистам Германии и союзных с ней стран, хотя бы и формально, пришлось согласиться с советскими принципами мира, говорит о

значительном морально-политическом успехе Советской республики, о широкой популярности среди трудящихся всех стран советской политики мира. И правительствам капиталистических государств приходилось с этим считаться.

Получив ответ на свои предложения, советская делегация по поручению Совета Народных Комиссаров потребовала объявить перерыв в работе конференции на десять дней.

Правительство Советской республики решило использовать его для того, чтобы ознакомить народы и правительства государств, не участвующих в конференции, с предполагаемыми условиями мира, снова попытаться привлечь их к переговорам. После десятидневного перерыва, заявили советские представители, переговоры должны быть возобновлены независимо от того, присоединятся к ним или нет другие воюющие державы.

28 (15) декабря конференция прервала свою работу.

Так закончился первый этап работы Брест-Литовской мирной конференции, на котором определились позиции сторон. Каждая изложила свои условия мира, но никакого соглашения достигнуто пока не было.

4. Сговор правительств Англии, Франции и США

Как же в это время ведут себя другие империалистические государства, участвовавшие в войне?

Правительства Англии, Франции, США и других «союзных» государств упорно продолжают преступную политику затягивания империалистической войны. Они все еще надеются с помощью продажных генералов, офицеров и других контрреволюционеров свергнуть Советскую власть и заставить русский народ подчиниться их воле.

Как раз тогда, когда Советское правительство неустанно призывало Англию, Францию и США присоединиться к мирным переговорам в Брест-Литовске, правящие круги этих стран, охваченные ненавистью к Советской России, занимались разработкой планов удушения первого в мире государства рабочих и крестьян.

28 (15) ноября 1917 года, в тот самый день, когда Совет Народных Комиссаров еще раз обратился к правительствам Англии, Франции, США и ряду других стран с предложением приступить совместно к переговорам с Германией и ее союзниками, начинавшимся в Брест-Литовске 1 декабря, в Париже открылась конференция Верховного совета стран Антанты и США.

Обсуждался «русский вопрос», то есть вопрос о подготовке вооруженной интервенции против Советской России, о противодействии советской политике борьбы за всеобщий демократический мир.

23 декабря в Париже между Англией и Францией было подписано тайное соглашение о разделе России на «зоны влияния» и отторжении от нее огромных территорий. При этом отмечалось, что США тоже примут участие в этом дележе.

Франция собиралась «осваивать» юг России, Англия — север, а также Дон, Кубань, Закавказье и Среднюю Азию. Империалисты США стремились захватить железные дороги русского Дальнего Востока и Сибирь. На Сибирь претендовал и другой хищник — империалистическая Япония.

Однако, занятые войной с Германией и ее союзниками, империалисты Англии, Франции, США и Японии не располагали достаточными силами для немедленного вооруженного вторжения в Россию. А главное — они боялись собственных рабочих. Как признавался в своих мемуарах премьер-министр Англии Ллойд-Джордж, «организованные рабочие с определенной симпатией

реагировали на приход к власти пролетариата в России и страстно желали перемен повсюду, особенно смены господствующего класса. Эти настроения, усугубляемые искренним отвращением ко всякой новой войне, были настолько сильны, что, если бы мы приостановили демобилизацию и начали переброску войск из Франции в Одессу или Архангельск, вспыхнул бы мятеж. Попытки же создать добровольческие отряды для борьбы с большевиками потерпели жалкую неудачу»[1].

Этим и объясняется, что в конце 1917 — начале 1918 года империалисты Англии, Франции и США не могли еще начать открытую вооруженную интервенцию против Советской России. Но они, не скрывая, поддерживают контрреволюционные силы внутри России, снабжают их деньгами и оружием, организуют экономическую блокаду республики Советов.

Происки заправил империалистических государств против Советской власти этим не ограничиваются. Видя, какое огромное влияние на трудящиеся массы всех стран оказывают идеи ленинского Декрета о мире, они стремятся противопоставить им свою «программу мира». 8 января 1918 года президент США Вильсон публикует так называемые «Четырнадцать пунктов», в которых изложена эта программа.

В чем ее суть? Коротко ее можно изложить так: закончить войну не демократическим, а грабительским миром, переделить мир в интересах ведущих империалистических государств, обеспечить американским монополиям господствующее положение в мировой экономике.

Что касается Советской России, то вильсоновская «программа мира» предусматривала ее территориальное расчленение и подчинение иностранному господству.

---

[1] *Ллойд-Джордж.* Правда о мирных договорах, стр. 277.

От России предполагалось отторгнуть Украину, Кавказ и Среднюю Азию. А в центральных районах России и Сибири создать угодное империалистам буржуазное правительство.

В. И. Ленин перед всем миром разоблачил захватнические планы американского империализма и автора грабительской «программы мира» — президента Вильсона, как представителя буржуазии, «нажившей миллиарды на войне», как главу правительства, «доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов явно в целях *второй* великой империалистской войны...» [1].

Игнорируя призывы Советского правительства принять участие в мирных переговорах и заключить всеобщий демократический мир, а также требования своих народов о прекращении ненавистной войны, правительства Англии, Франции и США действовали в интересах своих подлинных хозяев — крупных монополий.

Такое поведение англо-франко-американских империалистов позволяло Германии диктовать Советской республике свои грабительские условия мира.

5. Германский империализм выпускает когти...

9 января 1918 года (27 декабря 1917 года) Брест-Литовская мирная конференция возобновила свою работу. Теперь советскую делегацию возглавлял Л. Д. Троцкий, бывший в то время наркомом иностранных дел.

На этот раз германо-австрийские империалисты сразу открыли свои карты. На первом же пленарном заседании глава немецкой делегации от имени своих партнеров заявил, что поскольку другие воюющие страны

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 180.

(Англия, Франция, США) не принимают участия в переговорах, то Германия и ее союзники отказываются от своих заявлений о согласии с советской формулой мира «без аннексий и контрибуций».

Германский империализм стал диктовать Советской России кабальные условия мира.

18 (5) января 1918 года немецкий генерал Гофман предъявил советской делегации карту, на которой была обозначена новая линия границы. От России отходили кроме Польши значительная часть современной Латвии, Литвы, Эстонии, Белоруссии и Украины. На этих территориях германские империалисты решили «узаконить» свою оккупацию. Кроме того, германская сторона потребовала выплаты контрибуции в размере трех миллиардов рублей.

По существу, это был ультиматум, хотя формально еще и не объявленный.

Перед Советской Россией со всей неумолимостью встал вопрос: или принять эти условия грабительского мира, или вести войну против вооруженного до зубов германского империализма и его союзников. Середины не было. Вопрос стоял только так: или — или. И ответ на него надо было дать немедленно.

В. И. Ленин предложил советской делегации прервать переговоры и выехать в Петроград. В работе Брест-Литовской мирной конференции вновь был объявлен перерыв.

6. Спасение Родины и революции требовало мирной передышки

Было очевидно, что, если Советское правительство не примет предложенных германским империализмом грабительских условий мира, Германия и ее союзники прервут перемирие и начнут военные действия.

Но могла ли молодая Советская республика устоять против натиска мощной армии сильного врага?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть внутренние и внешние условия, в которых находилось молодое Советское государство.

Три с лишним года войны вконец разорили хозяйство России.

Выпуск промышленной продукции по сравнению с довоенным 1913 годом составлял менее одной трети. Многие фабрики и заводы остановились: не хватало сырья и топлива. В Петрограде закрылось 265 заводов,— это означало, что каждый третий завод в городе не работал. В Москве больше половины предприятий резко сократили свое производство.

Большая часть трудоспособного мужского населения — 474 из каждой тысячи человек, то есть почти каждый второй,— была призвана в армию. В деревне остались старики, женщины и дети. Земля почти не обрабатывалась. Резко сократилась урожайность полей. Народ и армия голодали. В Петрограде в январе 1918 года выдавали по 200 граммов хлеба на человека в день. Такое же положение было в Москве и других городах.

Кроме разрухи, голода и других бедствий война принесла гибель миллионам людей. Только убитыми Россия потеряла три четверти миллиона человек, почти полмиллиона получили увечья. Раненых и больных насчитывалось более четырех миллионов человек.

Состояние армии было катастрофическим. Не хватало оружия и патронов, обмундирование износилось. Среди солдат началось массовое дезертирство. Фронт разваливался. Отразить наступление врага русские войска были не в состоянии. У Советской республики фактически не было армии, ибо старая армия была не боеспособна, а новую надо было еще создать.

Не оставляла свои происки и внутренняя контрреволюция, поддержанная мировой реакцией.

В декабре 1917 года при поддержке правительства США на Дону вспыхнул мятеж белоказаков во главе с генералом Калединым. Империалисты Англии и Франции оказывали помощь так называемой Центральной Украинской раде. Образованная буржуазно-националистическими партиями, Центральная рада отказалась признать Советское правительство России и стала на путь открытой борьбы против него. В декабре 1917 года представители Англии и Франции организовали контрреволюционный переворот на юго-западе России, на румынском фронте. Боярская Румыния оккупировала Бессарабию. Началась подготовка империалистических держав к интервенции в Мурманске, Закавказье и на Дальнем Востоке.

Такова была внутренняя и международная обстановка к началу 1918 года. Воевать против империалистической Германии в этих условиях Советская Россия не могла. Больше того, такая война была бы авантюрой, она ставила под угрозу само существование Советской власти.

Где же выход?

Выход был один: надо временно отступить перед сильным и опасным хищником — германским империализмом. Надо вырвать мирную передышку, чтобы укрепиться, создать новую, рабоче-крестьянскую армию, способную защитить страну от внешних и внутренних врагов. Надо принять неслыханно тяжелые условия мира, чтобы спасти молодую Советскую республику, спасти Родину.

7. О тех, кто мешал заключению мира

Итак, вопрос о мире был, по существу, вопросом жизни и смерти Советского государства. Это понимали и наши враги. Вот почему контрреволюционеры всех мастей — от монархистов и кадетов до эсеров и меньшевиков — вели бешеную агитацию против подписания мира. Все они вопили, что, начав мирные переговоры с немцами, большевики предали Россию. Расчет контрреволюции был прост. Толкая Советскую республику на войну с германским империализмом, буржуазия надеялась, что эта война приведет к неминуемой гибели Советской власти.

Но особая трудность с заключением мира возникла в связи с тем чрезвычайно тяжелым положением, которое создалось внутри партии большевиков. Дело в том, что против В. И. Ленина и ленинской политики мира одновременно выступили: с одной стороны, группа «левых коммунистов», возглавлявшаяся Бухариным, с другой — Троцкий и его единомышленники.

Отвергая какие бы то ни было соглашения с капиталистическими странами, «левые коммунисты» требовали разорвать мирные переговоры с Германией и объявить ей и всему международному капитализму немедленно революционную войну. Такая война, заявляли они, вызовет мировую революцию. Это была звонкая, но пустая революционная фраза, не учитывающая ни реального соотношения сил, ни сложившейся обстановки. Оценивая псевдореволюционность «левых коммунистов», В. И. Ленин говорил: «Лозунги превосходные, увлекательные, опьяняющие,— почвы под ними нет,— вот суть революционной фразы» [1].

«Левые коммунисты» представляли собой небольшую

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 1.

группу оторвавшихся от партийных масс интеллигентов, которая не выражала и не могла выражать настроений рабочего класса и трудового крестьянства. Однако ее авантюристические выступления создавали препятствия к заключению мира. Не все и не сразу смогли разобраться в очень сложной обстановке тех дней. Используя демагогические лозунги и революционный патриотизм, «левым коммунистам» удалось привлечь на свою сторону часть партийных работников и даже некоторые партийные комитеты, в частности Московский и Петроградский.

Не менее вредной была линия Троцкого, провозгласившего лозунг «ни мира, ни войны», то есть мира не подписывать и войны не вести. Обосновывая свою линию, Троцкий и его единомышленники заявляли, что германский империализм якобы «не осмелится наступать на революционную Россию», поскольку-де этого «не допустит немецкий пролетариат». На самом же деле линия троцкистов означала фактическое открытие фронта перед немецкой армией и, тем самым, предоставление немецкому империализму возможности задушить Советскую власть.

В. И. Ленин и его верные соратники повели решительную борьбу против пагубной политики как «левых коммунистов», так и троцкистов. В. И. Ленин проявил величайшую выдержку и твердость, доказывая партийным кадрам необходимость принять даже самые тяжелые условия мира для завоевания мирной передышки.

В поэме «Владимир Ильич Ленин» В. Маяковский писал:

Ильич
петушившимся крикнул:
— Ни с места!
Пусть партия
взвалит
и это бремя.

Возьмем
передышку похабного Бреста.
Потеря — пространство,
выигрыш — время [1].

21 (8) января 1918 года В. И. Ленин выступил на совещании членов ЦК партии и большевиков — делегатов III съезда Советов с тезисами о немедленном заключении мира.

В своих тезисах В. И. Ленин убедительно показал, что в сложившихся условиях Советская Россия вести войну не может. Со дня на день Германия предъявит Советскому правительству формальный ультиматум: либо дальнейшая война, либо аннексионистский мир. «Левые коммунисты» и троцкисты строят свою тактику, исходя из расчета на скорую победу социалистической революции в Германии, но «такая тактика,— говорил В. И. Ленин,— была бы авантюрой. Так рисковать мы не имеем права» [2].

В. И. Ленин особо подчеркивал, что при решении международных задач нужно исходить из положения дел с социалистической революцией в России. Решительно высказываясь за принятие крайне тяжелых условий мира, В. И. Ленин заявлял, что мир даст возможность окончательно разбить буржуазию в своей стране, закрепить победу революции и приступить к социалистическому строительству.

На этом совещании точка зрения В. И. Ленина не получила большинства.

В последующие дни вопрос о мире неоднократно обсуждался в Центральном Комитете партии. Позицию В. И. Ленина в ЦК поддерживали Я. М. Свердлов, Ф. А. Сергеев (Артем) и другие. Наконец 3 февраля

---

[1] *В. Маяковский.* Полное собрание сочинений в 13 томах, т. 6, стр. 286.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 407.

(21 января) 1918 года в ЦК была принята резолюция, гласившая, что в случае предъявления Германией ультиматума мир, хотя и тяжелый, грабительский, необходимо подписать.

Этими указаниями и должна была руководствоваться советская делегация в дальнейших переговорах на Брест-Литовской мирной конференции.

8. Ультиматум немцев. Предательство Троцкого

30 (17) января 1918 года Брест-Литовская мирная конференция возобновила свою работу.

Перед отъездом Троцкого в Брест-Литовск В. И. Ленин дал ему четкую директиву: «Мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем». «Я предложил совершенно определенно,— говорил впоследствии В. И. Ленин,— мир подписать» [1].

Обстановка на конференции сложилась крайне напряженная. К моменту возобновления работы мирной конференции в Брест-Литовск явилась делегация Украинской Центральной рады. И хотя эта делегация фактически никого не представляла, так как власть Центральной рады была уже ликвидирована почти на всей территории Украины, а 8 февраля революционные отряды освободили Киев, тем не менее делегации Германии и Австро-Венгрии вели с нею переговоры о заключении мирного договора, который делегация Центральной рады хотела подписать от имени Украины.

3 февраля по требованию немецкой стороны в работе мирной конференции был объявлен перерыв. Главы немецкой и австро-венгерской делегаций Кюльман и Чернин выехали в Берлин. Там состоялось совещание дипло-

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 90.

матов с участием представителей верховного командования, на котором было принято решение подписать мирный договор с Центральной радой и предъявить делегации Советской России ультиматум.

9 февраля в Брест-Литовске делегации Германии и Австро-Венгрии подписали мирный договор с представителями Центральной рады. Рада признавалась единственной законной властью на Украине. Империалисты Германии и Австро-Венгрии обязались оказывать предателям украинского народа военную помощь в борьбе с Советской властью на Украине, получив тем самым формальное право оккупировать украинские земли. За эту поддержку Рада должна была поставить Германии и Австро-Венгрии миллион тонн хлеба, 50 тысяч тонн мяса, 400 миллионов штук яиц и много других товаров.

После заключения грабительской сделки с буржуазными националистами, отдавшими Украину на разграбление и закабаление германскому империализму, немецкая делегация перешла в наступление.

В тот же день 9 февраля ее глава Кюльман предъявил советской стороне ультиматум. Германия назвала свои окончательные условия мира, требуя, чтобы к ней отошли кроме Украины и все другие оккупированные немецкими войсками области. Окончательная линия границы соответствовала той, что была обозначена на карте, предъявленной генералом Гофманом еще 18 января. При этом немецкая сторона недвусмысленно заявляла, что, если эти условия не будут приняты, немецкая армия начнет военные действия.

Ответ надо было дать на следующий день.

Наступил момент, который предвидел В. И. Ленин.

Руководствуясь директивами ЦК партии и Совнаркома, советской делегации надлежало принять ультиматум и подписать мирный договор, чтобы не подвергать Советскую республику еще большей опасности.

Вечером 9 февраля Троцкий доносил из Брест-Литовска в Петроград, в Смольный: «Сегодня Кюльман и Чернин подвели итоги всем происшедшим до сего времени прениям и предложили завтра окончательно решить основной вопрос... Таким образом, повторяю, окончательное решение будет вынесено завтра вечером»[1].

На следующий день Троцкий вновь доносил Советскому правительству: «Сегодня около 6 часов нами будет дан окончательный ответ»[2]. Однако ни в первом, ни во втором донесении Троцкий не сообщал, какой ответ он собирается дать на ультиматум немцев.

10 февраля В. И. Ленин, еще раз подтверждая неизменность указания партии и правительства о необходимости немедленного заключения мира, телеграфировал в Брест-Литовск Троцкому: «Наша точка зрения Вам известна; она только укрепилась за последнее время...»[3]

Несмотря на это, 10 февраля, около 6 часов вечера, на возобновившемся заседании мирной конференции Троцкий, отвечая на немецкий ультиматум, объявил: «Мы выходим из войны, но вынуждены отказаться от подписания мирного договора»[4]. Далее от имени советской делегации он зачитал и передал Кюльману письменное заявление, в котором указывалось, что Советская Россия отказывается подписать мирный договор, прекращает войну с Германией и демобилизует свою армию.

Это было величайшим предательством, чреватым пагубными последствиями для молодой Советской республики.

Германские же империалисты могли быть более чем

---

[1] Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 68, папка 7, л. 56.
[2] Там же, л. 59.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 471.
[4] Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 67, папка 5, л. 5.

довольны. Они получили свободу действий для удушения Советской власти и оккупации России.

Однако Троцкий этим не ограничился. Минуя Совет Народных Комиссаров, Троцкий от своего имени дает из Брест-Литовска телеграмму Советскому Главному командованию, в которой требует издать приказ о немедленной демобилизации армии. Это была уже прямая измена. Такую телеграмму нельзя рассматривать иначе, как попытку открыть перед немцами русский фронт.

Сорвав мирные переговоры, возглавляемая Троцким делегация вернулась в Петроград.

Генерал М. Д. Бонч-Бруевич, перешедший на службу Советской власти и бывший тогда начальником штаба Ставки Верховного главнокомандующего, в своих воспоминаниях писал: «Получилась явная неразбериха: мирные переговоры прерваны, соглашение не достигнуто, а приказ говорит об окончании войны и демобилизации всех армий...

Я не мог не почувствовать огромной угрозы, нависшей над страной. Поведение большевиков в этом вопросе, несмотря на все мое стремление остаться лояльным, показалось мне глубоко ошибочным и лишенным здравого смысла...

Далекий от той борьбы, которую вел в это время против Ленина и ленинского ЦК возглавивший мирные переговоры Троцкий, я ошибочно отождествлял его линию с линией всей партии...» [1]

В. И. Ленин, узнав о телеграмме Троцкого, приказал немедленно отменить его распоряжение.

Предательство Троцкого развязало германскому империализму руки для нападения на молодую, неокрепшую Советскую республику, поставило под угрозу ликвидации завоевания Великой Октябрьской революции.

[1] *М. Д. Бонч-Бруевич*. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957, стр. 239.

III.
БРЕСТСКИЙ МИР

1. Социалистическое Отечество в опасности

18 февраля 1918 года, воспользовавшись заявлением Троцкого, немецкие империалисты нарушили договор о перемирии и двинули свои войска в наступление на обширном фронте от Балтийского до Черного моря. Не было сомнений, что они решили уничтожить Советскую власть и прибрать Россию к своим рукам.

На эту операцию немецкое командование бросило 52 дивизии и 13 бригад с приданными им конницей и броневиками. Огромное войско продвигалось в глубь нашей страны, почти не встречая сопротивления. Вконец деморализованная старая русская армия в беспорядке отступала. За несколько дней вражеские войска оккупировали всю Латвию и Эстонию, значительную часть Белоруссии и Украины, захватив города Двинск, Ровно, Минск, Полоцк, Псков и другие; немецкие войска быстро приближались к Петрограду.

Над Советской республикой нависла смертельная опасность.

Для обсуждения создавшейся ситуации собрался Центральный Комитет. Даже в этот тяжелый для революции момент «левые коммунисты» и троцкисты про-

должали свою линию оттяжек и проволочек. Гневно разоблачая их политику, В. И. Ленин заявил: «Теперь нет возможности ждать. Это значит сдавать русскую революцию на слом»[1]. Он горячо настаивал на немедленном обращении к немцам с предложением возобновить мирные переговоры. Два раза на заседаниях ЦК предложение Ленина проваливалось. И лишь на третьем большинством в семь голосов против пяти оно было принято.

В ночь с 18 на 19 февраля германскому правительству была послана радиограмма о согласии Советской республики немедленно заключить мир на предложенных условиях. А чтобы германское командование не могло сослаться на «неполучение» радиограммы и под этим предлогом продолжать наступление, копия ее была направлена специальным курьером и вручена немецкому коменданту города Двинска.

Добиваясь мира дипломатическим путем, Коммунистическая партия и Советское правительство вместе с этим развернули энергичную деятельность по организации всенародного отпора немецким захватчикам.

21 февраля 1918 года Совет Народных Комиссаров принял исторический декрет «Социалистическое отечество в опасности», написанный В. И. Лениным. «Германский милитаризм,— говорилось в нем,— *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии... Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности...* Священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии. Совет Народных Комиссаров поста-

---

[1] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 г.— февраль 1918 г.». М., 1958, стр. 201.

новляет: *1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови»*[1].

Страстные слова ленинского призыва вызвали мощный патриотический подъем в стране. Повсюду формировались отряды Красной Армии. Рабочие, трудящиеся крестьяне, революционные солдаты и матросы вставали с оружием в руках на защиту своей социалистической Родины. Сформированные отряды немедленно отправлялись на фронт и с ходу вступали в бой с немецкими захватчиками.

Бывший комендант Смольного П. Д. Мальков рассказывает в своих воспоминаниях:

«В Петрограде тревожно загудели фабричные и заводские гудки. Питерский пролетариат грудью встал на защиту революционной столицы. Вновь, как и в Октябрьские дни, к Смольному нескончаемым потоком потянулись рабочие и работницы красного Петрограда. Всяк, кто мог держать винтовку, становится в строй. Спешно формировались отряды и дружины, батальоны и полки и прямо из ворот Смольного с песней отправлялись в бой».

В течение нескольких дней в добровольческую рабоче-крестьянскую Красную Армию записалось: в Петрограде — около 40 тысяч человек, в Москве — свыше 60 тысяч, в Курской губернии — 40 тысяч. «Правда» сообщала: Балтийский завод постановил мобилизовать всех рабочих в возрасте до 50 лет; завод «Вулкан» выставил отряд в 500 человек, Сестрорецкий завод — 600 человек.

Молодые отряды Красной Армии, плохо вооруженные

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 13.

и обученные, но сильные своим революционным энтузиазмом, героически отражали натиск германских полчищ. Оккупанты получили должный отпор. Их дальнейшее продвижение было приостановлено в районе Ревель — Псков — Нарва. Дни героической защиты Советской власти от нашествия полчищ германского империализма стали днями рождения Красной Армии. С тех пор каждый год в нашей стране день 23 февраля отмечается как День Вооруженных Сил советского народа.

Германским империалистам стало ясно, что их план «короткого удара» сорвался. Перед ними встала перспектива длительной войны против советского народа. Но война на два фронта — на Востоке и на Западе — грозила гибельными последствиями. В самой кайзеровской армии усиливалось брожение среди солдат, видевших перед собой пример революционной России. Все это заставило правительство Германии пересмотреть свои планы и пойти на заключение мира с Советской республикой.

2. Германия диктует условия грабительского мира

Утром 23 февраля в Петроград был доставлен новый германский ультиматум.

Как и предсказывал Ленин, новые условия мира, предъявленные германскими империалистами, были значительно тяжелее прежних.

От Советской России отторгались Украина, вся Прибалтика, часть Белоруссии. Страна Советов должна была пойти на признание Украинской рады, отдать Турции города Карс, Батум, Ардаган, выплатить Германии огромную контрибуцию и демобилизовать свою армию.

Политика «левых коммунистов» и предательство Троцкого дорого обошлись советскому народу. В статье

«Серьезный урок и серьезная ответственность», опубликованной в «Правде» 6 марта 1918 года, Ленин указывал: «А что новые условия хуже, тяжелее, унизительнее худых, тяжелых и унизительных брестских условий, *в этом виноваты,* по отношению к великой Российской Советской республике, *наши горе-«левые»* Бухарин, Ломов, Урицкий и К°... Вам *давали* брестские условия, а вы отвечали фанфаронством и бахвальством, *доведя* до худших условий. Это факт. И ответственность за это вы с себя не снимете» [1].

Предъявив свой ультиматум, Германия дала для ответа лишь один день. Этот день — 23 февраля 1918 года — был днем исключительно острой и напряженной борьбы В. И. Ленина и ленинского ядра ЦК партии за мир.

23 февраля ЦК партии собрался для обсуждения нового ультиматума германского правительства. Лидеры «левых коммунистов» Бухарин, Ломов и другие, продолжая свою авантюристическую и гибельную для Советской власти линию, выступили против заключения мира и повели ожесточенную борьбу против Ленина. Их союзник Троцкий заявил, что если бы было «единодушие» (то есть если бы Ленин и его сторонники уступили троцкистам и бухаринцам и отказались от политики, направленной на заключение мира), то «можно было бы» вести войну. Это была все та же линия авантюры и предательства интересов революции.

В. И. Ленин со всей категоричностью потребовал немедленно принять германские предложения. «Эти условия,— говорил В. И. Ленин,— надо подписать. Если вы их не подпишете, то вы подпишете смертный приговор Советской власти через 3 недели» [2]. Революционную

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 60.
[2] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 г.— февраль 1918 г.», стр. 213.

войну, подчеркивал Ленин, вести нельзя, ибо для этого в распоряжении Советской республики нет реальных сил. Нужна мирная передышка, чтобы окрепнуть и в будущем добиться отмены тяжелого Брестского мира. Исчерпав все доводы в борьбе против бухаринско-троцкистских изменников, Ленин заявил, что, если они и дальше будут препятствовать заключению мира, он выйдет из состава правительства и из Центрального Комитета. Это было его крайней мерой, продиктованной интересами сохранения завоеваний Октябрьской революции, интересами единства партии.

Большинство ЦК пошло за Лениным. Голосами семь «за», четыре «против» и четыре «воздержавшихся» ЦК принял ленинское предложение.

В ночь с 23 на 24 февраля подписание мирного договора одобрил и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет — высший орган Советской власти. А утром 24 февраля в Берлин, Вену, Софию и Константинополь — в столицы воевавших против России государств — были отправлены телеграммы Совета Народных Комиссаров с сообщением о принятии немецких условий мира и посылке в Брест новой советской делегации для его подписания.

Потерпев поражение в ЦК партии и ВЦИК, лидеры «левых коммунистов» не отступили и продолжали свою дезорганизаторскую деятельность. Они укрепились в ряде местных организаций и пытались противопоставить их Центральному Комитету, ведя явную линию на раскол партии. Так, под влиянием «левых коммунистов» Московское областное бюро партии приняло резолюцию, в которой выражало недоверие ЦК и отказывалось подчиняться его решениям. В резолюции заявлялось: «В интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной». Ленин

назвал эту резолюцию странной и чудовищной. Разоблачая авантюристическую политику «левых коммунистов», ведущую к гибели Советской республики, Ленин писал: «Кто против немедленного, хотя и архитяжкого мира, тот губит Советскую власть»[1].

Неделя с 18 по 24 февраля 1918 года — от начала наступления вражеских армий до принятия германских условий мира — была крайне тяжелой и вместе с тем весьма значительной в истории молодого Советского государства. Эта неделя наглядно показала, что ленинская идея завоевания мира для укрепления Советской власти отражала жизненное требование народных масс. И она победила.

Благодаря мужественной и дальновидной позиции В. И. Ленина и ленинской партии Советская власть была спасена от гибели. Благодаря тому, что партия и рабочий класс неизменно шли за Лениным, Советская республика смогла выдержать все суровые испытания и завоевать мирную передышку.

3. Подписание мирного договора

24 февраля советская мирная делегация выехала из Петрограда в Брест. Она спешила. Но в тех условиях, когда солдаты лавиной уходили с фронта, станции были забиты эшелонами, пробиться сквозь этот встречный поток было чрезвычайно сложно.

В. И. Ленин внимательно следил за тем, чтобы делегация быстрее продвигалась к Бресту. Член делегации Г. В. Чичерин, вспоминая об этой поездке, впоследствии писал: «Когда мы доехали до одной из последних станций перед Псковом, нам пришлось стоять почти сутки

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 22.

вследствие невозможности ехать дальше в обстановке бегущей царской армии. Тут мы получили от Владимира Ильича телеграмму приблизительно такого содержания: «Вы колеблетесь. Это недопустимо». Мы ответили ему, что мы задержаны против нашей воли и при первой возможности мы двинемся дальше» [1].

Только на пятый день, 28 февраля, советская делегация прибыла в Брест. В тот же день она заявила немецкой стороне категорический протест против продолжающегося наступления германских войск. На это был получен ответ: «...Прекращение военных действий наступит только с момента подписания мирного договора...»

1 марта начался последний этап работы мирной конференции. Но ни на какие дискуссии времени уже не было. Ибо войска Германии продолжали наступать, а ее делегация в ультимативной форме потребовала завершить разработку договора в три дня. В этих условиях советская сторона категорически отказалась от какого бы то ни было обсуждения условий мира и заявила, что принимает их в такой форме, в какой они ей предлагаются.

3 марта 1918 года в 5 часов дня по среднеевропейскому времени мирный договор был подписан. Перед тем как поставить свои подписи, члены советской делегации огласили декларацию, в которой заявляли, что предлагаемый им для подписания мир не является миром, основанным на свободном соглашении народов: «Этот мир продиктован с оружием в руках».

Подписанный в Брест-Литовске мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой, был кабальным и грабительским. Составной его частью

---

[1] «Известия», 30 января 1924 г.

являлась карта, на которой были обозначены все области, отходящие от Советской России. От нашей страны были отторгнуты: вся Прибалтика (Литва, Курляндия, Лифляндия, Эстляндия), часть Белоруссии; на Кавказе к Турции отходили Карс, Ардаган и Батум. Украина становилась зависимым от Германии государством. Германия сохраняла за собой Моонзундские острова в Балтийском море и Рижский залив.

Вся эта территория составляла около 1 миллиона квадратных километров, с населением 46 миллионов человек. На ней было расположено около 26% железнодорожных путей России, много важных промышленных и сельскохозяйственных районов и богатейшие залежи полезных ископаемых.

Условия Брестского мира, навязанные германским империализмом, были исключительно тяжелы. Но молодая Советская республика вынуждена была их принять. У нее не было другого выхода. В. И. Ленин, Коммунистическая партия призывали трудящихся не падать духом, не унывать, а собирать силы для укрепления Советской власти, для залечивания ран, нанесенных войной, и развертывания строительства социализма.

4. Вопрос о мире на VII съезде партии

Заключенный в Брест-Литовске мирный договор подлежал ратификации (утверждению) в двухнедельный срок высшим органом государственной власти Советской республики — Всероссийским съездом Советов. Ему предшествовал VII съезд РКП(б).

Седьмой экстренный съезд партии проходил в Петрограде, в Таврическом дворце, 6—8 марта 1918 года. Это был первый после победы Октябрьской революции партийный съезд. На нем присутствовало 46 делегатов

с решающим голосом и 58 — с совещательным; они представляли только 170 тысяч членов партии. Некоторые партийные организации не успели прислать делегатов ввиду экстренности созыва съезда, другие — находились на оккупированной территории. Главным вопросом, обсуждавшимся на съезде, был вопрос о войне и мире.

Всей работой съезда руководил В. И. Ленин. Всего за три дня его работы В. И. Ленин выступал 18 раз.

Дав подробный анализ тех величайших трудностей, которые встали перед Коммунистической партией, пришедшей к власти, В. И. Ленин с огромной убедительностью обосновал решения ЦК о необходимости подписания мира во имя спасения завоеваний Октябрьской революции.

Беспощадной критике подверг В. И. Ленин позиции «левых коммунистов» и троцкистов.

Революция не созревает одновременно во всех странах, указывал В. И. Ленин в своем докладе. Когда пролетарская революция победила в России, все другие страны оставались капиталистическими. История сложилась так, говорил Ленин, что «европейская революция, вопреки нашему желанию, посмела запоздать, а немецкий империализм, вопреки нашему желанию, посмел наступать»[1]. Следовательно, Коммунистическая партия и Советское правительство не могли строить свою политику на предположениях о немедленной победе пролетарской революции в других странах. Заявления Бухарина и Троцкого о том, что германский империализм «не решится» наступать из-за боязни нараставшей в Германии революции, Ленин назвал авантюрой, а их поведение — пособничеством немецкому империализму. Глубоко обосновав сущность стратегии и тактики Коммунистической партии по вопросам войны, мира и рево-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 78.

люции применительно к конкретно-историческим условиям, Ленин со всей силой подчеркнул значение принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, необходимость проведения гибкой внешней политики, умелого использования компромиссов и соглашений в интересах дальнейшего развития революции.

На съезде «левые коммунисты» и троцкисты вновь повели атаку против ленинской политики ЦК. Бухарин и его единомышленники продолжали призывать к «революционной войне», требовали аннулировать подписанный в Брест-Литовске мирный договор. Троцкий со своими сторонниками по-прежнему защищал лозунг «ни мира, ни войны» и стремился оправдать свое предательское поведение в Брест-Литовске.

В ходе развернувшейся на съезде борьбы В. И. Ленин вскрыл идейные истоки и классовые корни «левой» оппозиции, разоблачил ее мелкобуржуазную сущность, гибельность ее политики «революционной фразы». Он резко осудил авантюристические «теории» экспорта и подталкивания революции.

Со всей наглядностью Ленин показал, что бухаринцев и троцкистов объединяет неверие в силы рабочего класса, в его способность повести за собой крестьянство. А теоретической основой их рассуждений является отрицание возможности победы социализма в одной стране.

В. И. Ленин убедительно доказал, что в интересах сохранения завоеваний социалистической революции, а тем самым и помощи международному пролетариату единственно верной тактикой в тот период была тактика временного отступления для получения мирной передышки. «Масса поняла истину,— говорил В. И. Ленин,— что если армии нет, а рядом с вами лежит хищник, то вам придется подписать наитягчайший, унизительный

мирный договор»[1]. Немедленно заключить мир, вырвать мирную передышку, для того чтобы создать боеспособную армию и крепкий тыл,— такова была неотложная задача, диктовавшаяся всей внутренней и международной обстановкой.

«Мы, представители провинции,— вспоминали участники съезда Д. Н. Кондаков и С. И. Перстова,— затаив дыхание, слушали выступление Владимира Ильича против «левых коммунистов» и их лидера Бухарина»[2].

Линия раскольников и капитулянтов потерпела поражение. Съезд осудил политику «левых коммунистов» и Троцкого. Значительным большинством голосов (30 «за», 12 «против» и 4 «воздержавшихся») VII съезд партии принял ленинскую резолюцию «О войне и мире».

Съезд наглядно показал, что подавляющее число членов партии шло за Лениным и полностью поддерживало внешнюю политику Центрального Комитета партии и Советского правительства.

5. Ратификация Брест-Литовского мирного договора

Для окончательного решения вопроса о ратификации Брест-Литовского мирного договора 14 марта 1918 года собрался IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов. Съезд проводил свою работу в Москве, куда к этому времени переехало Советское правительство.

На съезд приехало 1252 делегата, из них 1172 с решающим голосом. Большинство делегатов составляли большевики — 814, но было и 238 «левых» эсеров, были среди делегатов меньшевики и анархисты. Незначительную часть составляли беспартийные.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 77.
[2] «Правда», 21 октября 1962 г.

Доклад о ратификации мирного договора сделал на съезде Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин. Характеризуя заключенный в Брест-Литовске мир, Ленин отметил, что он «знаменует поворотный пункт в развитии русской и не только русской, а и международной революции».

Обращаясь к делегатам съезда, а в их лице к широким народным массам, Ленин говорил, что истерические призывы мелкобуржуазных партий к «революционной войне» на деле служат целям русской буржуазии, которая, желая гибели пролетарской диктатуре, всеми силами толкала Советскую республику на неравную борьбу против вооруженного до зубов германского империализма.

С яростными нападками на позицию В. И. Ленина и большевиков на съезде выступили правые и «левые» эсеры, меньшевики, анархисты и другие подголоски буржуазии. Однако все попытки сорвать ратификацию договора потерпели провал. Отклонив резолюции всех других партий, требовавших отказа от Брестского мира, съезд 15 марта принял составленную В. И. Лениным резолюцию фракции большевиков о ратификации мирного договора.

В результате поименного голосования за эту резолюцию голосовали 784 делегата, против — 261, воздержались — 115. В числе воздержавшихся были и «левые коммунисты».

В принятой съездом Советов резолюции признавался правильным образ действий ВЦИК и Совета Народных Комиссаров, постановивших подписать в Брест-Литовске «невероятно тяжелый, насильственный и унизительный мир, ввиду неимения нами армии и крайнего истощения войною сил народа...» [1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 173.

Многомиллионные массы рабочих, солдат и крестьян на митингах и собраниях горячо приветствовали решения съезда Советов. Эта повсеместная поддержка была наглядным подтверждением ленинских слов о том, что большинство рабочих и крестьян России заведомо стоит на стороне мира, на стороне большевиков.

Подписание Брестского мира имело поистине историческое значение. Советская Россия вырвалась из империалистической войны, добилась долгожданной передышки. От республики была отведена смертельная угроза со стороны агрессивного германского империализма. Партия получила возможность выиграть время для укрепления Советской власти, для хозяйственного строительства, для создания боеспособных вооруженных сил и отпора контрреволюции. «Брест знаменателен тем,— говорил В. И. Ленин,— что в первый раз в масштабе гигантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм» [1].

Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво боролись за всеобщий и демократический мир для всех народов. И если Советской России все же пришлось пойти на подписание сепаратного, безмерно тяжелого мира, то это произошло прежде всего потому, что американские, английские и французские правящие круги игнорировали мирные предложения Советского правительства, упорно отвергали всякую попытку заключить всеобщий мир.

Навязать Советской России грабительские условия мира германской военщине удалось еще и потому, что рабочий класс Германии, Франции, Англии, Италии и других государств, выступивший в поддержку Советской республики, в результате предательства лидеров

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 411.

партий II Интернационала не был достаточно сплочен и организован.

Если ко всему этому добавить выступления внутренней контрреволюции, устраивавшей заговоры и восстания против Советской власти, вредительские действия эсеров и меньшевиков, дезорганизаторскую деятельность «левых коммунистов» и троцкистов, то станет ясно, в какой неимоверно трудной и сложной обстановке приходилось Советской России завоевывать мир.

Несмотря на все трудности и препятствия, ленинская политика мира все же победила. Разработанная на основе глубокого анализа международного и внутреннего положения Советской России, она выражала чаяния всего трудового народа. Определив единственно верный путь спасения завоеваний социалистической революции, В. И. Ленин смело и решительно отстаивал его до конца. Он чутко прислушивался к голосу народных масс. Безгранично веря в силы и способности Коммунистической партии и рабочего класса, В. И. Ленин сумел отстоять в борьбе с идейными врагами партии союз рабочего класса и трудящегося крестьянства — этой основы пролетарской диктатуры и строительства социализма. В результате подписания Брестского мира позиции большевистской партии в народе еще более укрепились.

Вождь революции глубоко верил в недолговечность и непрочность Брестского договора.

Старая большевичка С. И. Гопнер, работавшая в те годы на Украине, рассказывает о беседах с Владимиром Ильичем на IV съезде Советов:

«Я сообщила Ленину, что наша четверка делегатов Екатеринославского Совета голосовала за ратификацию мирного договора, разделяет полностью позицию Ленина по этому вопросу и резко осуждает противников подписания договора. В связи с тем, что Украина наполовину

или больше уже оккупирована германской армией и ей угрожает полная оккупация, мы нуждаемся в его совете. Мы подготовляем переход партии на подпольное положение, но нуждаемся в большей ясности ближайшей перспективы именно в условиях оккупации. Ведь по возвращении со съезда мы должны пойти на заводы и сказать рабочим, которые только что вооруженной рукой взяли власть в свои руки и понесли тяжелые жертвы, что на Украине Советская власть вынуждена отступить и временно уйти со сцены. А что же впереди? Что ждет Украину?

Несмотря на полумрак, я увидела, как лицо Ленина помрачнело. Он ответил не сразу. Я уже начинала раскаиваться, что разбередила его раны, лишний раз напомнив ему о том, о чем он и без того ни на минуту не забывал. После паузы Ленин сказал мне как-то особенно проникновенно, тихим голосом:

— Скажите рабочим Екатеринослава, что Брестский мир будет недолговечен. В Германии неизбежна и близка революция, и она сметет Брестский мир»[1].

Предвидение В. И. Ленина оправдалось. Прошло всего восемь месяцев, и Ноябрьская революция в Германии свергла кайзера Вильгельма II и его правительство. 13 ноября 1918 года Советское правительство аннулировало грабительский Брест-Литовский договор. Постановление ВЦИК, подписанное Я. М. Свердловым и В. И. Лениным, гласило:

«Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишились силы и значения...

Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал, таким

---

[1] «О Владимире Ильиче Ленине». Воспоминания. Госполитиздат, 1963, стр. 354.

образом, под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров»[1].

История последовательной и настойчивой борьбы Советской России за мир и прекращение мировой империалистической войны со всей наглядностью показывает, какие неимоверные трудности и препятствия пришлось преодолеть нашему народу в тот период. Только непоколебимая выдержка и напряжение всех сил Коммунистической партии и рабочего класса, ведшего за собой трудовое крестьянство, только гений и непреклонная воля Ленина позволили отстоять Советскую власть, спасти великие завоевания Октябрьской революции.

---

[1] «Документы внешней политики СССР», т. 1, стр. 565.

IV.

ВЕЛИКИЙ УРОК

Заключение Брестского мира явилось классическим образцом ленинской стратегии и тактики, оно имело огромное значение не только в истории нашего социалистического государства, но и в истории всего международного революционного движения.

Борьба за мир в первые месяцы Советской власти ярко выявила две противоположные линии, две политики: ленинскую, глубоко научно обоснованную политику и авантюристическую политику «левых коммунистов» и троцкистов.

Не признавая возможности победы социализма в одной стране, «левые коммунисты» связывали все надежды с мировой революцией. Отсюда их требование «революционной войны», стремление ниспровергнуть капитализм в других странах с помощью «экспорта» революции, «подталкивания» ее путем войны.

В противовес этой авантюристической и, по сути дела, гибельной для дела революции политики, марксизм-ленинизм исходит из того, что уничтожение капитализма в той или иной стране и замена его социализмом происходят как результат действия внутренних за-

конов и созревания классовых сил, как результат обострения внутренних противоречий между трудящимися и эксплуататорами.

Разбивая теорию тех, кто требовал «подталкивания» революции путем войны, В. И. Ленин в 1918 году в статье «Странное и чудовищное», направленной против «левых коммунистов», писал, что марксизм «всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции» [1]. В. И. Ленин предвидел, что в течение целого исторического периода «будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства» [2].

Заключение Брестского мира и является осуществлением на практике ленинского принципа мирного сосуществования, положенного в основу всей внешней политики Советского государства.

Мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств — объективная необходимость развития человеческого общества.

В чем состоят те главные факторы, которые обусловливают его необходимость и возможность?

Один из основных — потребность капиталистических и социалистических государств в широких экономических, научно-технических и культурных связях, и прежде всего при существующем международном разделении труда потребность в развитии торговых отношений. «Есть сила бóльшая,— говорил Ленин о капиталистических государствах,— чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами» [3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 49.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 21.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 129.

Что же касается социалистических государств, то они всегда стояли и стоят за всемерное развитие взаимовыгодной торговли со всеми государствами независимо от их общественного строя.

Если торговые связи служат экономической основой мирного сосуществования, то его политической основой является политика невмешательства во внутренние дела других государств, взаимное уважение суверенитета, отказ от использования силы в международных отношениях. При современном уровне военной техники, когда война грозит человечеству катастрофическими последствиями, политика «с позиции силы» не может и не должна служить способом решения международных споров. Курс на мирное сосуществование как раз и направлен на то, чтобы заставить империалистические страны отказаться от войны как средства решения международных проблем.

Наличие глубочайших противоречий в мире капитализма — также один из значительных факторов, определяющих возможность мирного сосуществования. Это противоречия между трудом и капиталом, между империалистическими и зависимыми странами, между самими империалистическими государствами, их различными союзами и объединениями.

Умелое использование этих противоречий позволяет расстроить единый фронт империалистов, противопоставить ему растущую мощь сил мира и прогресса.

Классовая солидарность рабочих всех стран, борьба трудящихся против агрессивных происков империалистов, движение сторонников мира, объединенные в единый поток, направленный в защиту мира,— еще одно важное условие мирного сосуществования.

Наконец, рост могущества стран социализма, их морального и политического влияния, способность дать надлежащий отпор агрессору — все это служит делу мира

и мирного сосуществования, все это способствует тому, чтобы заставить поджигателей войны отказаться от своих агрессивных замыслов и идти по пути переговоров, экономического сотрудничества, расширения культурных связей и т. д.

Разработанный В. И. Лениным принцип мирного сосуществования, ленинская политика борьбы за мир и международную безопасность были, есть и впредь останутся генеральной линией нашей партии в области внешней политики.

В наши дни международная обстановка коренным образом отличается от той, которая сложилась в первые годы после победы Октябрьской революции. Оковы капитализма порваны теперь на большом фронте. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Безвозвратно ушла в прошлое международная изоляция СССР, рухнуло его былое капиталистическое окружение. Социализм победил в нашей стране полностью и окончательно.

В новых исторических условиях, при новом соотношении сил, по-новому решаются и вопросы мира. В современную эпоху впервые в истории миролюбивые силы приобрели такую мощь, что, несмотря на господство империализма еще на значительной территории, фатальной неизбежности войны уже нет. «Объединенными усилиями могучего социалистического лагеря, миролюбивых несоциалистических государств, международного рабочего класса и всех сил, отстаивающих дело мира,— говорится в Программе КПСС,— *можно предотвратить мировую войну*» [1].

Проводимая КПСС и другими братскими партиями политика мирного сосуществования вовсе не предпола-

---

[1] «Материалы XXII съезда КПСС». Госполитиздат, 1961, стр. 363.

гает обывательского, спокойного и безмятежного бытия и всеобщего согласия. На самом деле мирное сосуществование представляет собой острейшую форму классовой борьбы в международном масштабе. Это напряженная борьба социализма и капитализма в области политики, экономики, в области идеологии. Но это не борьба военная.

Мирное сосуществование означает отказ от применения и угрозы применения военной силы в разрешении спорных международных вопросов. Сосуществовать — значит взаимно уважать суверенитет и независимость каждого государства, соблюдать полное равноправие народов, расширять взаимовыгодную торговлю, научные и культурные связи. Сосуществовать — значит вести борьбу против агрессии, за разоружение, за разрядку международной напряженности, против гонки атомного оружия.

Коммунистическая партия Советского Союза, заботясь об обеспечении мирного труда народа, выступает за переговоры при решении спорных международных вопросов, за улучшение и развитие отношений со всеми странами в интересах мира, за расширение международного сотрудничества в области экономики, науки, техники.

Этот курс разделяют и поддерживают братские партии. Совещание коммунистических и рабочих партий в 1960 году признало, что сейчас нет более насущной задачи, чем ограждение человечества от мировой термоядерной катастрофы, и поэтому единственно правильным и разумным принципом международных отношений в условиях разделения мира на две противоположные системы является ленинский принцип мирного сосуществования.

Проводя в жизнь этот принцип, КПСС и другие братские партии проявляют большую выдержку, твердость

и гибкость, решительность и маневренность, умение, когда надо, быть непреклонными, иногда идти на компромиссы и соглашения.

В осуществлении этой политики им помогает огромный исторический опыт КПСС, в частности опыт ленинской стратегии и тактики в борьбе за Брестский мир.

СОДЕРЖАНИЕ

Издательство политической литературы выпустило в свет следующие книги серии «Школьная библиотечка по новейшей истории»:

Я. Драбкин. **Германия в огне революции.**
Г. Розанов. **Свастика над Германией.**
В. Михайлов. **Пролог к войне.**
В. Копылов. **Руки прочь от Советской России!**
М. Мещеряков. **Битва за свободу.**

Приобретайте книги серии «Школьная библиотечка по новейшей истории» в магазинах книготоргов и потребительской кооперации.

Майоров Семен Михайлович

ЧТОБЫ СПАСТИ РЕВОЛЮЦИЮ. [Борьба Советской республики за заключение Брестского мира]. М., Политиздат, 1965.

70 с. (Школьная б-чка по новейшей истории).

9(С)21

Редактор *А. Горшкова*

Художественный редактор *Н. Симагин*
Технический редактор *А. Данилина*

Сдано в набор 18 февраля 1965 г. Подписано в печать 15 марта 1965 г. Формат 70 × 108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 2$^{1}/_{4}$. Условн. печ. л. 3,08. Учетно-изд. л. 2,85. Тираж 45 тыс. экз. А 02845. Заказ № 2886. Цена 7 коп.

Работа объявлена в Т. п. 1964 г., № 272.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата. Москва, Краснопролетарская, 16.

ИПЛ